— И не говори, очень вкусно, да? — Я улыбаюсь ее экспансивности. В какой-то момент в течение учебного семестра Момо решила, что, в конце концов, может отбросить формальности в отношении меня, и оказалась самой открытой из сверстниц Соны. Трудно поверить, что раньше она была такой же сдержанной, как Цубаки. — В таком месте, как это, нужно знать, где и что искать, или быть местным жителем.

— И я полагаю, знание - это ваша сила, Вассаго-сама? — поддразнивает меня она, прежде чем взять еще ложку кастеллы и снова застонать от вкуса.

— Именно, знания - сила. — Я улыбаюсь, с притворной претенциозностью поправляя свою униформу. Голова Валери поочередно поворачивается, чтобы посмотреть на каждого из нас, в ее глаза было явное замешательство. — О, не обращай внимания на своего неуважительного уважаемого коллегу-Слона. Она знает, что я думаю о формальностях, и все равно делает то, что делает.

— Это все еще кажется мне немного странным. — признается Валери. — Мы теперь слуги, поэтому я продолжаю ожидать...

— Чтобы тобой командовали и считали ничтожеством? — заканчиваю я, когда она не успевает закончить предложение. — По общему признанию, некоторые дьяволы именно так и поступают со своими пэрами, и иногда это даже срабатывает, но мне хотелось бы думать, что наша система пэрства немного другая.

— Мы как семья, да? — дразнит Момо, без сомнения, ссылаясь на девиз Гремори. Мне приходится скрывать гримасу, когда я замечаю, что улыбка Валери увядает.

— Я бы не сказал, что как семья, но...

Жизнь Валери до сих пор была... Не очень приятной. И семья на самом деле не ассоциируется у нее с приятными вещами. Итак, как я могу исправить ее мнение?

— Хорошо это или плохо, но мы не выбираем свою семью. Я думаю, в этом большая разница. Пэрство должно быть собрано из тех, с кем ты хочешь провести свою жизнь. В конце концов, ведь с этими людьми тебе потом жить всю жизнь.

— Ваши слова звучат как действительно глубокая мысль... — серьезно начинает Момо, прежде чем расплыться в дразнящей ухмылке. — Но на самом деле вы просто констатируете очевидное.

Однако Валери снова улыбается, так что я приму этот подкол с достоинством и засчитаю его как победу. Девушка усердно трудится, чтобы привыкнуть к Куо, но это именно то, что меня беспокоит. Пока такие простые вещи, как ношение униформы или шутка, требуют сознательных усилий с ее стороны, она открыта для восстановления, как и для любых других радикальных перемен.

Я бы предпочел, чтобы она не торопилась, но она сделала свой выбор, и лучшее, что мы можем сейчас сделать, - это убедиться, что ей с нами настолько комфортно, насколько это возможно. Мы должны быть рядом с ней, когда что-то неизбежно пойдет ужасно, непоправимо, разрушительно для ее и наших жизней. Подобные вещи, как вы знаете, всегда происходят раз в две недели в период полового созревания.

— Кстати, о пэрах. Я хотел спросить тебя о твоих успехах. — Я указываю вилкой на Момо. — Я знаю, что ты была начинающим магом до реинкарнации. Как дела с твоими успехами теперь,

когда ты можешь использовать дьявольскую магию?

— Честно говоря, не очень хорошо. — с усталым вздохом и самоуничижительной улыбкой отвечает она. — Системы человеческой магии и дьявольская магия не имеют ничего общего друг с другом, поэтому то, что я знала раньше, теперь бесполезно. Но дьявольская магия слишком сильна, чтобы не менять системы, понимаете? Люди не могут по-настоящему конкурировать с нами, когда дело доходит до магии.

— Это... звучит не очень. — Главным образом потому, что все было не так, но такова установившаяся парадигма в настоящее время. Даже дьяволы, интересующиеся человеческой культурой, могут вроде как... Ставить себя выше людей, и это заметно. — Я понимаю, что человеческая магия основана на знаниях и арифметике, в то время как дьявольская магия исходит из воображения.

— Да, именно об этом я и говорю. Они совершенно несовместимы.

— Итак, поскольку тебе нужно использовать только свое воображение, как насчет того, чтобы использовать дьявольскую магию, чтобы создать над столом сингулярность размером с мрамор? Так, шутки ради?

— Вы с ума сошли? И опустим тот момент, что произойдет, если я действительно создам сингулярность. У меня не хватит сил проделать что-то подобное миллион раз.

— Значит, дело не только в воображении. — хмыкаю я. — Дело скорее в том, чтобы распределить достаточно энергии, чтобы вручную выполнить все остальные необходимые действия.

— Да как!.. — Она пытается протестовать от возмущения, прежде чем замолчать и немного задуматься. — На самом деле, ваши слова удивительно точны..

— Да, да, именно... — Я потираю подбородок, пытаюсь не обращать внимания на то, как Валери храбро (и неудачно) борется с улыбкой и смехом. — И, просто из любопытства, что бы ты сделала, чтобы создать сингулярность с помощью человеческой магии?

— Ну, если предположить, что под сингулярностью вы подразумеваете точку, в которой масса становится бесконечной... — Она не торопится думать о концепции, скрестив руки на груди и мило нахмурившись. Наконец, она пожимает плечами и дает свой ответ: — Должно быть, нужно будет использовать пересмотренную Планком формулу Мерлина, чтобы изолировать и стабилизировать фрагмент реальности с проявлением теоретических состояний материи. Или так, или каким-то образом адаптировать методы Соломона, чтобы позаимствовать абсурдно малую долю контроля Уроборос Офис над концепцией "Бесконечности" для достижения этой цели. Конечно, я понятия не имею, как сделать и то, и другое. Я могу наметить только самые общие штрихи.

— Значит... Тебе не хватит силы, чтобы создать ее одним способом, и метода, чтобы создать ее другим способом. — Я скрещиваю руки на груди и закрываю глаза, чтобы глубокомысленно кивнуть. — Какая жалость. Если бы только был способ заполнить пробелы в твоих формулах какой-нибудь ерундой, основанной на воображении и размахивании руками...

Конечно, я открываю глаза как раз вовремя, чтобы увидеть ошеломленное выражение лица Момо при внезапном осознании. Потому что я ни за что на свете не мог пропустить это зрелище.

— Но это... В этом столько смысла! — восклицает она, вставая и ударяя по столу. Затем она начинает бессвязно бормотать. — Нет-нет, у этой концепции должна быть какая-то проблема. Я имею в виду, серьезно? Этот способ слишком очевиден, я не могу поверить, что никто не додумался попробовать его раньше.

— По очевидным причинам ценность магов возрастает с возрастом, поэтому большинство реинкарнированных дьяволов с предшествующим магическим опытом не особо молоды. — говорю я. — Годы за годами они делают что-то одним и тем же способом или даже просто используют одни и те же методы, чтобы придумать что-то новое.

— Конечно, у них свои методы. — соглашается она. — Но я отказываюсь верить, что никто не додумался до этого раньше.

— Добродетель усердия часто сочетается с грехом гордыни. — Я пожимаю плечами. — Как только ты перестаешь обращать внимание на свои собственные ошибки, ты перестаешь быть исследователем и вместо этого становишься архивариусом. Почему бы тебе не попробовать?

— Я не хочу создавать сингулярность. — невозмутимо ответила она.

— Конечно, конечно, пусть будет так.

Бедная Валери на какое-то время потерялась в разговоре. Лучше перейти на какую-нибудь интересную тему, пока она не начала чувствовать себя обделенной.

— Попробуй хотя бы то, что раньше было просто недоступно для тебя. Ну, хотя бы этот новый метод?

— Ну, с этим я могу согласиться, я попробую. — Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что за ними не наблюдают, и на всякий случай наложив небольшую защиту на наш столик, она закрывает глаза и протягивает руку к центру стола. — Давайте попробуем...

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3545248>